

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА
УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Л. А. Корецкая

Межрегиональная академия управления персоналом, г. Херсон, Украина

**SOCIO-PEDAGOGICAL CONTENT OF INTERACTION OF SOCIAL
INSTITUTIONS EDUCATIONAL-SPACE IN SOUTH UKRAINE
SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES**

L. A. Koretskaya

Interregional Academy of Personnel Management, Kherson, Ukraine

Summary: the issue of interaction of the family, churches in the social upbringing of personality the formation of its human and of civic virtue in education and upbringing space of the South Ukraine in the second half of the 19th – early 20th centuries, is considered in the article.

Key words: social institutions; upbringing effectiveness; churches; family; general human values; alcoholism; temperance societies; smoking; evil-speaking; gambling; of virtue; social support.

Вопросы организации взаимодействия институтов семьи, образования и воспитания, церкви являются важными и актуальными для решения социально-педагогических задач воспитания личности в современных условиях, поскольку родители передают функции воспитания учебным заведениям, а педагогические коллективы не могут в одиночку справиться с задачей воспитания и социализации подрастающего поколения. Поэтому успешное общественное воспитание возможно только при условии взаимодействия институтов семьи, образования и воспитания, церкви, а также общественных организаций. Суть их сотрудничества становится более актуальной и необходимой. Те изменения, которые произошли в обществе, требуют переоценить существующие функции воспитания и образования, взаимодействия всех социальных институтов общества. Для этого необходимо обратиться к историческому социально-педагогическому опыту взаимодействия социальных институтов в условиях регионального образовательно-воспитательного пространства.

Проблемы социально-педагогического воспитания изучали О. Вишневский, О. Гончар, И. Зверева, И. Зязюн, Л. Коваль, С. Омельченко, О. Сухомлинская, С. Хлебик, Н. Чернуха; роль православия как культуротворческой, духовной основы общества и исторического фундамента общественного воспитания – М. Арсеньев, М. Богуславский, С. Вардумян, Ю. Гапон, В. Давиденко, С. Миропольский, Е. Шестун; сущность общечеловеческих ценностей и духовности – И. Бех, Б. Битинас, О. Бондаревская, Н. Лавриченко.

В условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков эти социальные институты были основой социальных и морально-психологических условий для развития и воспитания личности в соответствии с интересами общества, которое в этом регионе отличалось большой поликультурностью. Ведущее место в этом процессе занимал такой мощный социальный институт как Церковь, поскольку она не была отделена от государства и имела значительное влияние на принятие общегосударственных решений и задач. Вопросы взаимодействия церкви и семьи исследовали В. Зеньковский, М. Пирогов, К. Ушинский, которые отмечали, что основой их взаимодействия является мировоззренческое единство формирования национального воспитательного идеала.

Таким образом, в условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков церковь действовала совместно с государством и под влиянием государства, выполняя свою миссию, функции и задачи. Именно церковь как социальный институт на первых этапах развития

региона взяла на себя решение вопросов нуждающихся слоёв населения, создавая для них богадельни, приюты, церковно-приходские школы, для детей-сирот обеспечивала профессиональное обучение при церквях, монастырях, курсах. Церковь через проповеди, воскресные чтения, беседы, примеры из Священного писания и жития святых, требовала от социума обязательного соблюдения моральных норм как конфессиональных, так и общегосударственных. Церковь формировала толерантное отношение к окружающему, осуществляла социальное сопровождение через духовно-религиозное влияние на личность и социум, способствовала неразрывному единству личности и образовательно-воспитательного пространства, его материального и духовного.

Церковь, имея большой опыт общественной деятельности, отличалась значительным потенциалом и формами положительного влияния на социум Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков, в частности: разъяснение необходимости соблюдения культуры сосуществования в условиях поликультурности, необходимости предоставления благотворительной помощи и поддержки наименее социально защищённых категорий населения – немощных, инвалидов, подкидышей и сирот; проведение чтений с целью просветительской работы. В условиях региона христианская православная церковь занимались вопросами морально-религиозного воспитания [9, с. 410–412; 10, с. 511–514]. Так, на занятиях в церковно-приходских школах, школах грамоты и во время богослужений священники обязаны были читать проповеди против «сквернословия» и ругани «матерными словами» среди простого народа [12, с. 196–199].

На Юге Украины исследуемого периода институты церкви прививали своим верующим систему заповедей и норм, регулирующих взаимоотношения людей, например: заповеди Моисея в Ветхом Завете, Иисуса Христа в Новом Завете. Как отмечал Э. Дюркгейм, «религия не только отражает структуру общества, но и укрепляет её, формирует общие ценности и нормы, выполняя, таким образом, функцию объединения или интеграции членов данного общества [3, с. 473]. Эта интегрирующая функция религии наглядно проявляется в исполнении обрядов, которые поддерживают ценности сообщества и препятствуют нарушению господствующих норм. Церковь влияет на общественное поведение личности благодаря своду моральных норм, запретов и предписаний, которые реализуются на уровнях индивидуального и общественного сознания [1, с. 377].

Следует отметить, что в исследуемый период церковь была объединяющим элементом между государством, семьёй, учреждениями образования и воспитания, опеки и попечительства. Ею были сформулированы основные принципы религиозного воспитания, которые воспроизводили в себе различные аспекты общественной жизни: мир создан Богом, Истина достигается через познание Бога; Человек – единство души, духа и тела; Свобода является неотъемлемой частью духовно-нравственного *самоопределения* личности, Сердце есть вместилище духовно-нравственного *содержания* личности, Любовь – основополагающий принципом жизни, Воцерковление есть привлечение к жизни приходской общины и семейных ценностей, Национальное самосознание и патриотизм – задачи духовно-нравственного содержания личности. Все эти принципы были основой общественного формирования, развития и воспитания личности.

Функционирование религиозных институтов в регулировании многих вопросов требовало решения интересов государства, они находились в значительной зависимости от последних, имея интересы, которые выходили за рамки религиозных. То есть на Юге Украины интересы религиозных организаций не были превалирующими, поскольку актуальным было воплощение в жизнь внешнеполитических планов государства. Таким образом, на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков в основе воспитания и образования впервые объединены принципы поликонфессиональности, поликультурности и государственности, то есть единства и полифункциональности образовательно-воспитательного пространства.

Необходимо отметить, что семья исследуемого периода испытывала на себе значительное влияние церкви, поскольку все семьи принадлежали к определённому вероисповеданию и должны были присутствовать на богослужениях, слушать проповеди. Церкви оглашали своим прихожанам решение государства

по тому или иному вопросу, решали проблемы нуждающихся, оказывали посильную помощь вдовам и сиротам, привлекали к образованию детей в церковно-приходских школах, участвовали в организации работы обществ трезвости. Как утверждает священник Е. Шестун, «благодатная иерархичность семьи, жившей церковной жизнью, укрепляла духовность всего рода, наполняла животворной энергией и давала духовные силы для рождения и воспитания не одного или двух, а многих детей» [6, с. 472].

Под влиянием церкви в семье признавался авторитет отца и матери, формировалось чувство любви и уважения. У детей формировалось понимание того, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван унижать или подавлять, пренебрегать их внутренней свободой или ломать характер. Воспитание внутренней свободы заключалось в любви и уважении к родителям и старшим, в желании выполнять все их приказы и запреты, чувствовать в себе необходимость их выполнения, добровольно подчиняться им и считать это своими собственными желаниями и убеждениями. Поэтому церковь поддерживала семью как первую школу воспитания, как первую ступень их социализации.

Как отмечают И. Ильин, Е. Шестун, семья во второй половине XIX – начале XX веков рассматривалась как «домашняя Церковь», которая по своей природе воплощала ценности и верования в повседневном быту, в поведении, в соблюдении и проведении праздников, застолий и других традиционных обычаев. Это все также способствовало пониманию особенностей народного национального вероисповедания, так как семья была наследницей моральных и духовных обычаев и ценностей, норм и правил, созданных дедами и прадедами. Именно на семью была возложена обязанность не только воспроизводить, поддерживать, но и передавать от поколения к поколению духовно-религиозные, национальные и отечественные традиции. Из семейных традиций и благодаря им на основе особого уважения к предкам и родительским могилам, семейного очага и национальных обычаев создавалась национальная культура и патриотическая верность государству и своему народу.

Семья как социальный институт была связана с учреждениями образования и воспитания, опеки и попечительства, которые в свою очередь также находились в тесном взаимодействии с церковью. Во второй половине XIX века на Юге Украины быстрыми темпами развивается не только начальная, но и средняя, и профессиональная система образования, как частная, так и государственная. Следует отметить, что в регионе были национальные школы – немецкие, еврейские, русские, украинские – в них четко прослеживалось взаимопроникновение семейного (народного) и школьного воспитания и обучения; а учебные заведения среднего и профессионального звена уже имели смешанный характер, так как обучаться могли представители разных национальностей – здесь большее влияние оказывали государственные интересы. То есть можно говорить о том, что в условиях регионального образовательно-воспитательного пространства реализуются в полной мере идеи народного воспитания М. Пирогова, К. Ушинского. Как отмечает П. Каптерев, от «первых функций школы в этом взаимодействии – воспитательной и образовательной к просветительской, когда единство требований субъектов воспитания и социализации, их совместная работа всё больше растут в своих объёмах и функциях» [4, с. 213].

Взаимодействие семьи, образовательных учреждений, церкви тесно связано с созданием образовательно-воспитательного пространства и является одним из компонентов общественного воспитания личности. Это взаимодействие в условиях региона приобретает социальный статус, ведь в исследуемый период учитываются национальные особенности, культура и традиции семьи, особенности семейного и общественного воспитания и требования государства по формированию и развитию личности в условиях региона для выполнения государственного заказа по его развитию.

Уместным будет обратить внимание на то, что содержание православного образования соотносится с воспитанием трезвости. Содержанием православного образования во все времена было изучение Библии, которая является основной Книгой духовно-нравственного воспитания и охватывает все стороны жизни человека.

Религиозное образование неизбежно знакомило учеников с отношением Церкви к употреблению алкоголя. На Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков вопрос трезвого образа жизни тоже приобретает актуальность, поскольку на новые земли переселялись не всегда семьями, что приводило к снижению моральных качеств личности. Не смотря на то, что императив трезвости присутствует в православном образовании от самых его истоков, каждый, кто учился Закону Божьему, одновременно учился трезвости, хотя специального предмета, содержанием которого было бы православное учение о трезвости, к концу XIX века не существовало. Такой предмет начал формироваться в начале XX века. Под влиянием церкви в регионе быстро растёт количество обществ трезвости, учреждений внешкольного дополнительного образования, а затем преподавания науки трезвости в духовных семинариях и церковно-приходских школах в связи с распространением алкоголизационных тенденций среди сообщества.

Общества трезвости были дополнительными формами православного воспитания, их работа предусматривала привлечение пьющих к исповеди и покаянию, к беседам, к медицинскому вмешательству, оказанию помощи в трудоустройстве, материальной и бытовой помощи путём предоставления мест в Домах трудолюбия, богадельнях, приютах и ночлежных домах, предоставлению питания в благотворительных столовых.

Не оставался без внимания и вопрос нравственного воспитания, например, игры в карты. В частности отмечалось, что «... карточная игра приобретает страстный и задорный характер ... и желание удовлетворения покупаются иногда слишком чувственной и дорогой ценой... Скучные заработки, которые достаются трудом ... легко и просто расшатать и уничтожить игрой ... потом начинаются неприятности и ссоры, делаются долги и отыскиваются самые отчаянные и нездравомыслящие для этого средства, которые портят ... всю служебную деятельность» [11, с. 264–271].

Большое внимание Церковь уделяла и проблемам сквернословия в обществе, поскольку оно унижало человеческое достоинство личности. Поэтому часто проносились проповеди о том, что «... мать – женщина, рождает детей, кормит их грудью и вообще до определённого возраста воспитывает их ... Мать – женщина, которая является последним звеном в творении живых существ, населяющих нашу планету ... она может называться венцом творения... Мужская половина... имеет больше телесных сил, твёрдости воли, чем женщина...» [12, с. 197]. Особо отмечалось, что «...высшие силы ничего не стоили бы, если бы их не связывала любовь. Евангелие ставит любовь превыше всего. Создавать, поддерживать эту связь между людьми, т. е. любовь – и есть предназначение женщины-матери: для этого ей дано сердце, которого не имеет мужчина. Дети до определённого возраста являются школой для матери, где она воспитывает своё сердце любви, которая потом отражается в окружающей среде... На матери лежит обязанность утвердить в сердце ребёнка веру в Бога, любовь к Нему и ближнему, семена послушания, смирения, уважения к старшим и другие добродетели, которые обуславливают жизнь человека как разумно-свободного существа и как члена человеческой семьи... Мать-жена несёт в себе заботы о домашнем очаге, вокруг которого собирается семья, и она своим сердцем вносит в семью мир, наслаждение семейными радостями.... Слово порождает мысль, а мысль и само дело. Скверные слова из уст женщины облегчают путь к разврату, к нарушению супружеской верности и ослаблению семейных уз» [12, с. 198–199].

Библия в посланиях Тимофею 3:16–17 говорит о том, как стать настоящим отцом. Способы и методы, которые родители могут использовать для обучения Божьим истинам, безусловно, отличаются, но эти истины должны всегда применяться в любой жизненной ситуации. Если отец будет придерживаться изложенной модели воспитания, то ребёнок, когда вырастет, будет крепко стоять на ногах в своей жизни, независимо от того, что он будет делать и куда пойдёт. Он научится любить Господа всем сердцем, всей душой и всеми своими силами, и служить Ему во всём [2: 3: 16–17].

А о материнстве и обязанности матери говорится в Послании Титу 2:4–5, в частности: « ... материнство – это важнейшая роль, которую Бог определил для

многих женщин. Однако необходимо обучать молодых женщин любить мужей, любить детей, быть целомудренными, аккуратными, хозяйственными, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие». В послании к Титу 2:4 находим греческое слово «*phileoteknos*», что означает особое чувство материнской любви. Содержание этого слова заключается в оказании поддержки детям, в заботе о них, в их воспитании, в нежных объятиях, в удовлетворении их потребностей, в помощи им [2: 2:4]. Библия как источник религиозности уделяет большое внимание толкованию роли матери в воспитании ребёнка, её любви к ребёнку как основного долга её жизни и акцентирует внимание на тех обязанностях, которые должны выполняться как матерью, так и отцом.

Иудейская религиозная книга «Тора» фактически ничего не говорит о том, как воспитывать детей. Но она говорит, каким должен быть человек. И из этого следует: хороший отец, успешный воспитатель, учитель – это, в первую очередь, хороший человек. А хорошим, в рамках иудаизма, назван тот, кто соответствует критерию великого мудреца Илеля: не делай никому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Поэтому основным в этой вере есть ответственность за судьбу детей и врождённая привычка их любить, что немаловажно. Считается, что Всевышний специально вселил в сердце родителей начальную бескорыстную любовь к собственным детям, и поэтому относиться к ним надо, как к взрослым, которые ещё не выросли. Никакого пренебрежения к ребёнку не должно выражаться только потому, что он маленький. Никакого взгляда сверху вниз. А отсюда следует важный вывод: никогда ни в коем случае не делать ни одного замечания, ни одному ребёнку – своему или чужому – и ни одному взрослому! Никогда и никому! Под замечанием здесь понимается: упрёк, окрик, проявление недовольства неправильным поступком, жалоба, совет, наставление и многое другое из того же бесконечного ряда [5].

Следует отметить, что система традиционного еврейского воспитания строилась исключительно на поощрении. Воспитательные задачи, стоящие перед еврейскими родителями, несколько выходят за рамки обычных. Все помыслы и поступки, сопутствующие становлению каждого еврея как личности, соотносились с их религиозной книгой Торой, т. е. по собственной воле и с радостью в сердце выполнять свои обязанности перед Всевышним и людьми. «Удачный» ребёнок в еврейской семье – это не только тот, кто является честным, бескорыстным, щедрым, великодушным, но и свободной от ложных беспокойств, страхов и волнений. Он выполняет свои духовные обязанности с радостью и совершенно искренне, строит свои отношения с родителями на основе любви, уважения и страха перед ними, потому что эти же чувства способствуют развитию в человеке любви к Всевышнему и веры в Него. Именно родители должны культивировать в своих детях черты еврея, живущего по понятиям Торы. Однако, воспитывая детей, сами родители должны жить в соответствии с требованиями Торы и обладать теми человеческими качествами, которые они хотели бы видеть в своих детях. Это требует от взрослых постоянной и упорной работы над собой, воспитания в себе тех черт характера, которые определены Торой. Кроме положительных примеров, которые родители должны подавать своим детям, необходимым условием духовного восхождения человека является выполнение заповедей. Среди них те, которые определяют отношения между людьми, и те, которые касаются незримых контактов с Всевышним [5].

В семьях, где существовала тесная эмоциональная связь между детьми и родителями, последние обладают необыкновенной силой воздействия на своих детей. Эта сила – родительская власть, призванная Торой. По еврейскому закону ребёнок обязан выделять своих родителей из всех людей, с которыми ему приходится сталкиваться в жизни. Создатель предписывает естественный страх перед родителями в сочетании с глубоким уважением и почтением. Всем детям свойственна некоторая идеализация дорогих для них людей, поэтому часто они испытывают благоговейное чувство к своим родителям, испытывают на себе их сильное влияние. Даже в более зрелом возрасте, когда слепое подчинение уступает место зрелым, трезвым оценкам, дети продолжают считать своих родителей людьми необычными. Еврейские семьи стремились любой ценой дать детям образование и надлежащее воспитание, потому что видели в этом едва ли не единственный способ сохранить свою идентичность и национальную культуру.

Исходя их вышесказанного, можно утверждать, что институты религии любого вероисповедания на первое место выводят воспитание, уважение к родителям, умение работать, быть добродетельным и порядочным человеком, желание помогать нуждающемуся и слабому, быть верным своему государству и быть преданным власти.

Поэтому в каждой из конфессий Юга Украины видное место занимало изучение Закона Божьего, научения «благонравию», воспитание уважения к «Государю», начальнику и ближнему. Семейное воспитание обеспечивало моральное, культурное и общественное воспитание, которое основывалось на религиозных добродетелях. В православных семьях воспитание подчинялось соблюдению 10 заповедей православной веры, в еврейских семьях – догматам Торы, в немецких – евангельским догматам католической или лютеранской церкви и их учителей. Но общим для представителей всех этнических сообществ Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков было воспитание уважения к существующему строю, частной собственности, чистоты своей веры, добрососедских отношений с представителями всех этнических групп, населявших территорию региона, и оказание взаимопомощи в сложные времена.

Таким образом, взаимодействие социальных институтов способствовало формированию индивидуальности, упорядочению социальных отношений во всех сферах общественной жизни, социализации личности и формированию её социальных ролей. И всё это происходило не вопреки обществу, а благодаря ему, то есть через воспитательное воздействие всех социальных институтов в соответствии с социальным статусом личности.

Библиографический список

1. Андреев Ю. П. Роль социальных институтов в жизни общества. // Социально-политический и научный журнал «Россия». – 2001. – № 1. – С. 128–136.
2. Библия. – М. : Русское Библейское Общество, 2011. – 1408 с.
3. Дюркгейм Э. Социология образования / пер. с фр. Т. Г. Астаховой; под ред. В. С. Собкина, Я. В. Нечаева. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
4. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути: психология детства. – М., 1995. – С. 295–344.
5. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – СПб., 1909. – 540 с.
6. Пирогов Н. И. О подготовке учителя для уездных и приходских училищ: избранные педагогические сочинения. – М., 1985. – 166 с.
7. Тора. Раввинистическая литература. – КЕЭ. – Т. 8. – кол. 1002–1006.
8. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – С. 51–122.
9. Шестун Е. Православная педагогика. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Православ. педагогика, 2001. – 560 с.
10. Релігієзнавчий словник / за ред. проф. А. Колодного і Б. Лобовика. – К. : Четверта хвиля, 1996. – С. 327.
11. О карточной игре // Херсонские епархиальные ведомости. – 1890. – № 9. – С. 264–271.
12. Поучение сельским пастырям к простому народу против сквернословия и брани матерными словами // Прибавление к Херсонским епархиальным ведомостям. – Оп. 50. – 1897. – № 7. – С. 196–199.

© *Корецкая Л. А.*